

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата исторических наук Зарубиной Евгении Дмитриевны
на тему: «Социально-экономические особенности функционирования
еврейских общин Восточного Средиземноморья в XVI-XVII вв.»
по специальности 07.00.03 – «Всеобщая история (Новое время)»

Вторая половина XIX века в контексте еврейской истории определяется, в частности, открытием колоссального количества неизвестных памятников еврейской письменности. Я имею в виду, прежде всего, открытие Каирской генизы, которое ввело в научный оборот более 250 тысяч новых фрагментов и рукописей, а также открытие различных других гениз и архивов, материалы которых значительно обогатили европейские книгохранилища. Отечественные депозитарии (в первую очередь – Российская национальная библиотека в Санкт-Петербурге) превратились в мировые центры изучения еврейской цивилизации Средних веков и Нового времени. Следующим этапом в развитии академической иудаики стало научное осмысление этих материалов в XX веке и как результат подобного осмысления – новый взгляд на бытовую и экономическую историю Средних веков и Нового времени. Классической работой в этой области является, безусловно, исследование проф. Шломо-Дова Гойтейна «Средиземноморское общество. Описание еврейских общин мусульманского мира в документах Каирской генизы»¹. С моей точки зрения, фундаментальная работа Гойтейна дала импульс новому подходу к еврейским источникам как важнейшему документальному материалу по изучению региональной истории. И именно в таком ключе, ключе развития этого исторического направления, я и рассматриваю представленную к защите работу.

¹ S. D. Goitein. A Mediterranean Society. The Jewish Communities of the Arab World as Portrayed in the Documents of the Cairo Geniza. Vol. 1-5. Berkley and Los Angeles, 1967-1988.

Перед нами квалифицированный анализ социально-экономической ситуации, сложившейся в еврейских общинах Средиземноморья XVI-XVII вв., основанный на многоаспектном исследовании различных (в первую очередь, практически неизвестных еврейских) источников.

Работа Евгении Дмитриевны Зарубиной состоит из Введения, 3-х глав, Заключения и Приложений. Каждая глава, в свою очередь, построена по тому же принципу, что и вся работа (т.е. имеет введение, несколько разделов и заключение). Общее впечатление от структуры диссертации – предельная точность и строгая логичность построения всего корпуса работы.

Во Введении Зарубина формулирует проблемы, которые будут проанализированы в работе, четко определяет цели и задачи своего исследования, устанавливает географические и хронологические рамки, определяет и объясняет выбранную методологию. В этой части также раскрываются научная новизна и актуальность работы, определяются ее теоретическая и практическая значимость и подробно раскрывается степень изученности темы, как в отечественной, так и в зарубежной научной литературе. Сама соискательница совершенно справедливо отмечает в данном разделе, что речь идет не об одной теме, а о комплексе тем, объединение которых в единое исследование и должно привести к желаемому результату. В качестве отдельных разделов Введения Зарубина выделяет историографический и источниковедческий обзоры, в рамках которых анализируется изученность рассматриваемой проблематики, а также разбираются особенности источниковедческой базы исследования. Для меня исключительно интересным и важным является палеографическо-кодикологический анализ рукописей, которым сопровождается описание источниковедческой базы исследования. Квалифицированное описание рукописей особенно ценно в свете того, что данные рукописи вводятся в научный оборот впервые, и у нас практически нет других источников информации о них (например, печатного каталога еврейского фонда РГБ). В

завершении этого раздела приводятся сведения об апробации результатов исследования (без указания конкретных публикаций).

Первая глава, «Феномен левантийской еврейской социокультурной общности», посвящена анализу процессов, происходивших в левантийской еврейской общине (в первую очередь, среди сефардов) в рамках описания общего социокультурного «фона» региона. Зарубина рассматривает левантийские еврейские общины как уже полностью сформировавшиеся конгрегации, включающие в себя различные этнокультурные еврейские группы. Особый интерес в этой главе представляет анализ различных добровольных братств (хаварот), существовавших при общинах. Зарубина убедительно показывает существование межобщинных и внутриобщинных добровольных ассоциаций, допускавших и поощрявших совместную деятельность представителей различных групп, вне зависимости от их правового статуса или экономического положения. В этой главе исследовательница также предлагает свой взгляд на периодизацию развития левантийской общности, разбивая ее на три основных периода, и излагает историю формирования еврейских общин в таких важнейших торговых и политических центрах как Анкона, Венеция, Стамбул, Измир и Цфат. Отдельные разделы посвящены истории и принципам деятельности еврейских торговых корпораций и благотворительных организаций.

Во второй главе «Соблюдающие утро из Венеции»: деловые и духовные основания еврейских корпораций» подробно анализируется учетная книга этого братства (*пинкас*). В этой главе на примере конкретного братства подробно анализируется деятельность добровольных внутриобщинных объединений в XVI-XVII вв. Условия членства в братствах, различные механизмы их жизнедеятельности, обязанности должностных лиц, системы санкций, формирование бюджета, судебные разбирательства, а также взаимодействие с другими внутриобщинными объединениями являются предметом пристального рассмотрения. Особый интерес представляет анализ

функционирования конкретного братства “Соблюдающих утро”. Исследовательница анализирует каббалистические мотивы его деятельности, разбирает два устава братства и показывает хронологические изменения в жизни братства в XVI–XVII веках.

В **третьей главе** «Гадательная книга из Анконы как портрет итальянского еврея» рассматривается повседневная жизнь еврейской общины Анконы по материалам рукописи гадательной книги «Маггид давар» («Проповедующий слово»). Реконструкция повседневности происходит на трех уровнях: в первую очередь, анализируются цитаты из классических еврейских текстов, затем дается характеристика основных тематических групп лексики и, наконец, рассматривается художественное оформление рукописи. Надо отметить, что для меня эта глава оказалась самой интересной и совершенно новаторской по подходу к анализу материала. Насколько я могу судить, гадательные сборники никогда ранее не рассматривались как исторические источники, на основании которых можно реконструировать экономические приоритеты еврейской общины в тот или иной исторический период. Зарубина блестяще справилась с этой новой задачей. Кодикологическое описание рукописи, и, в первую очередь, описание элементов декора убедительно показывают влияние региональной книжной традиции на еврейскую книгу. У книговедов нет сомнения в том, что еврейская рукописная книга периода становления книгопечатания развивалась под влиянием как еврейской первопечатной, так и региональной книжной традиции в целом. Тем не менее, каждое конкретное доказательство этого на примере анализа любой новой рукописи очень ценно. Это тем более важно, что Еврейской палеографический проект [Hebrew Palaeographical Project] при Академии наук и искусств Израиля) не учитывает рукописи старше 1540 г., а «наша» гадательная книга датируется 1550 г.

В **Заключении** обобщаются наиболее значимые выводы, сделанные в процессе исследования. Начало Нового времени оказалось чрезвычайно

важным для развития еврейских общин. На смену разобщенным конгрегациям пришло активное развитие межобщинной и внутриобщинной кооперации. В XVI в. появились первые представители нового типа еврейских социальных институтов – добровольные ассоциации, объединившие представителей различных этнокультурных групп. Зарубина убедительно показывает, что основным ядром формирования организаций нового типа являлись именно сефардские общины. Сефарды, занятые в международной торговле, представляли самую мобильную и одну из самых обеспеченных категорий населения, пользовавшуюся привилегиями, предоставленными некоторыми итальянскими городами.

С моей точки зрения, вся работа выполнена на высоком профессиональном уровне. Но меня как кодиколога и книговеда особенно заинтересовали вторая и третья главы работы, в которых Зарубина вводит в научный оборот практически неизвестные рукописи из собрания баронов Гинцбургов (сегодня это собрание хранится в РГБ)². В разделе “Приложения” публикуется расшифровка текста рукописи гадательного трактата “Маггид давар” с переводом на русский язык. Это исключительно важное дополнение к работе, имеющее самостоятельную научную ценность.

Основной текст работы сопровождается целым комплексом весьма полезных приложений. Он включает шесть диаграмм, перевод датированных записей собраний Братства соблюдающих утро, оценку соотношения количества, объёма и тематики штрафов, взимаемых каттавери, расшифровку текста гадательной книги и перевод этого текста на русский язык. Библиография содержит 99 позиций (89 печатных источников и 10 ссылок на

² Отмечу в виде глоссы, что собрание еврейских рукописей трех поколений семьи банкиров, меценатов и общественных деятелей баронов Гинцбургов хранится сегодня в Российской государственной библиотеке. Собрание насчитывает более 2000 рукописей и входит в разряд десяти самых крупных мировых хранилищ еврейских рукописей. К сожалению, собрание до сих не имеет печатного каталога, и лишь некоторые из его рукописей стали предметом научного изучения или были изданы факсимильно.

электронные ресурсы), включающих литературу на русском, английском и иврите. Различные аспекты диссертационного исследования отражены в девяти публикациях соискателя.

У меня нет принципиальных замечаний по основному содержанию работы, однако мне хотелось бы представить некоторые соображения, которые касаются филологической или, конкретнее, семитологической стороны оформления этой и подобных ей работ.

Дело в том, что это уже третья работа, которой я оппонирую в Московском государственном университете, и каждый раз мне приходится сталкиваться с одним и тем же явлением. Нет сомнения в том, что Евгения Дмитриевна Зарубина обладает практическими навыками чтения и понимания языка основных источников исследования, т.е. иврита. Однако цитирование этих источников в русской транскрипции (в первую очередь, ивритоязычных терминов) выдает недостаточную филологическую подготовку соискателя. Я имею в виду следующее: в отечественной семитологической практике принято приводить полную транскрипцию цитируемых слов с обозначением долготы и краткости гласных звуков и маркировкой апострофами букв «алеф» и «айин». Сегодня эта традиция, строго соблюдающаяся семитологами-арабистами, игнорируется молодыми исследователями, цитирующими источники на иврите. Результатом подобного пренебрежения в работе Зарубиной является, например, ожидаемая непоследовательность в передаче звука «е» (в иврите: цере, сегол и шва mobile) как «э» или «е». Также производит отрицательное впечатление в современной работе игнорирование удвоения второй коренной согласной (это было характерно для русских работ XIX века). Например: кехила, шамаш, хазан, габай вместо кехилла, шаммаш, хаззан, габбай и т.д. Само название одного из анализируемых источников – гадательной книги «Магид давар» – тоже приводится в неправильной транскрипции (т.е. без удвоения второго

согласного в первом слове). Это выглядит особенно странно в связи с тем, что в *Краткой еврейской энциклопедии*, которая на сегодняшний день вполне может восприниматься как терминологический стандарт, все эти термины приведены в правильной форме (т.е. с удвоением). При этом слово «тиккун» в упоминании каббалистического ритуала «Тиккун хацот» («Полночное исправление») почему-то пишется с удвоением второго согласного (с. 47). Кстати, в работе это название ритуала (точнее, каббалистической молитвы), как и название гадательной книги «Магид давар», приводится без перевода на русский язык! Вообще, бросается в глаза отсутствие последовательности в цитировании ивритоязычных источников: в определенных случаях они приводятся лишь в транскрипции, иногда сопровождаются записью на языке оригинала, иногда идут с переводом на русский язык, иногда без него (например, названия трактатов Вавилонского Талмуда и вышеупомянутые рукописи). Еще раз хочу подчеркнуть, что подобная филологическая «неряшливость» не умаляет общего значения данного исследования, но, тем не менее, свидетельствует об определенном изъяне в гебраистической подготовке.

Хочу еще раз подчеркнуть, что указанные замечания не умаляют общей значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова к работам подобного рода. Диссертация соответствует паспорту специальности 07.00.03 – «**Всеобщая история (Новое время)**» (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова, и оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Евгения Дмитриевна Зарубина заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – «Всеобщая история (Новое время)».

Официальный оппонент:

Доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
ФГБУН Институт восточных рукописей Российской академии наук

Якерсон Семен Мордухович

Контактные данные:

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация: 07.00.09 – «Историография, источниковедение и
методы исторического исследования»

Адрес места работы:

191186, (Российская Федерация) г. Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 18,
ФГБУН Институт восточных рукописей Российской академии наук
Тел.: +7(812)3158728; e-mail: iom@orientalstudies.ru